

На правах рукописи

ДОРОГАЙКИНА ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЗООНИМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ТЕКСТЕ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Направление подготовки 45.06.01 Языкознание и литературоведение

Направленность (профиль) образовательной программы

Теория языка

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы

Красноярск 2020

Работа выполнена на кафедре германо-романской филологии и иноязычного образования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярского государственного педагогического университета КГПУ им. В.П. Астафьева».

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент
профессор кафедры
германо- романской филологии и
иноязычного образования

Т. Г. Игнатьева

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор
профессор кафедры
английского языка

Казыдуб Надежда Николаевна

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных и русского языков,
Сибирского юридического института
Министерства внутренних дел
Российской Федерации

Арская Марина Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Реферируемая научно-квалификационная работа посвящена проблеме изучения языковой репрезентации персонажей животных в художественном тексте на раннем этапе развития французского письменно-литературного языка XII–XIII веков. В основу исследования положен литературный художественный текст как один из наиболее широко представленных типов текста в диахронической перспективе.

Актуальность. Способы репрезентации животных в художественном тексте неоднократно привлекали к себе внимание ученых-лингвистов, однако, несмотря на длительную традицию в изучении вопроса, лексико-семантическая группа зоонимов не была объектом комплексных изысканий, выполненных в диахроническом аспекте. В науке существуют замечания общего характера о зооморфизации, не изучен вопрос о способах грамматического оформления основной смысловой категории персонажа-животного в диахроническом тексте, требует дальнейшего рассмотрения изучение символического значения зоонимов и их текстовых функций. Главной практической проблемой является, по мнению Д.И. Ермоловича, отсутствие справочников и словарей, где зоонимы – фольклорные персонажи – были бы описаны и систематизированы [Ермолович 2005].

Степень разработанности проблемы. В последние годы в работах по истории французского языка проявляется интерес к изучению особенностей (структурных, морфологических, лексических, синтаксических и др.) диахронических художественных текстов разных жанров XII–XIII веков (Игнатьева 2001, 2013, Потылицына 2004, Лукина 2006). Имеет место изучение номинации с позиций лингвокультурологии (Арутюнова 1999, Верещагин, Костомаров 1973, 1980, 1990, Репина 1996, Карасик 2002, 2005, 2006). Среди работ XXI века, есть исследования, посвященные особенностям номинации животных в английской, немецкой лингвокультуре в синхронии

(Лясота 1984, Москаленко 2005, Шумихина 2005, Карташкова 2009, Казакова 2012).

Предметом изучения стали зоонимы в составе фразеологических единиц в синхронии и диахронии на материале русского или разных иностранных языков. В диссертациях, посвященных их анализу, вместе с термином «фразеологические единицы» (ФЕ) ученые выводят и используют также различные термины, такие как «компонент-зооним» (Малафеева 1989), «анималистические фразеологизмы» (Бирюкова 1990; Бац Хун 1999), «зоофразеологические единицы» (Кацитадзе 1985), «фразеологические единицы с зоонимическим компонентом» (Козлова 1991), «фразеологические зоонимы» (Марданова 1997; Москаленко 2012). Предметом изучения в XX веке в основном явились семантика зоонимов, их значение. Образные и переносные значения зоонимов и способы их номинации изучались чаще в лингвокультурологии с позиции их этнической или этноспецифической значимости (Хахалкина 2002), лексико-фразеологических систем и анализа семантической структуры имен животных и зооморфных метафор английского языка в пословично-поговорочном фонде [Карташкова, Куражева, Егорова 2009].

В связи с тем, что нам не удалось найти специальных лингвистических работ по номинации животных в диахроническом аспекте, представляется важным проанализировать номинации животных в разных жанрах художественных текстов на раннем этапе становления французского письменного-литературного языка (периода, XII–XIII вв.) с тем, чтобы дать их структурно-грамматические, лексико-семантические характеристики, учитывая символическую значимость выявленных зоономинаций.

Объектом исследования в работе является диахронический текст эпохи становления письменного литературного языка во Франции XII–XIII вв.

Предметом исследования являются грамматические, лексико-семантические, символические и социокультурные особенности

зоономинаций в структуре диахронических художественных текстов в изучаемый исторический период.

Материалом для исследования послужили литературно-художественные тексты на старофранцузском языке XII–XIII веков известных жанров – животный эпос, куртуазный роман, фаблио и лэ. Общий корпус исследованных примеров составляет 1805 зоономинаций, выбранных методом сплошной выборки. В целом обработано 1750 страниц печатного текста, что составило около 200 тысяч печатных знаков. Для оптимизации работы с материалом использовались электронные таблицы Microsoft Excel.

В жанре животного эпоса исследован наиболее репрезентативный текст данного периода – «Роман о Лисе» – памятник французской литературы (XII–XIII века), который составляет 350 страниц текста, около 60 тысяч словесных знаков. В рамках жанра куртуазного романа исследован роман «Эрек и Энида» Кретьена де Труа второй половины XII века, что составило 400 страниц текста, около 48 тысяч словесных знаков. В жанре фаблио XII–XIII вв. исследовано 19 фаблио, которые составили более 300 страниц текста, около 36 тысяч словесных знаков. Для жанра лэ исследовано 2 сборника лэ: 12 лэ Марии Французской и 11 анонимных лэ (1160-1190-х гг.), что составило более 700 страниц текста, около 56 тысяч словесных знаков. Важнейшими из памятников этого жанра являются: двенадцать лэ Марии Французской (Marie de France, около 1165), разрабатывающие ряд сказочных сюжетов лэ: «Лэ об оборотне», «Об Ионеке», «О Ланвале» и др.; и куртуазных сюжетов лэ: «Лэ о ясене», «О Милуне», «Об Элидюке», «О двух влюбленных», «О соловье» и др.

Цель исследования состоит в том, чтобы показать зоонимическую специфику языковой картины мира в диахронических текстах французского Средневековья, в связи с их жанровой принадлежностью.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Обобщить и систематизировать основания и сведения теории зоонимов с целью определения исходных для исследования положений и понятий.

2. Выявить совокупность языковых средств, составляющих структурно-грамматические типы номинаций, репрезентирующих персонажей животных в жанрах животного эпоса, фэблио, лэ и куртуазного романа.

3. Проанализировать лексико-семантическое наполнение грамматических структур, номинирующих животных, с учетом их символической значимости для жанра произведения.

4. Описать этимологическое значение лексем, входящих в качестве основных компонентов в разные структурные типы зоономинаций.

5. Составить словарь зоонимов, включающий семантические комментарии, расширяющие лингво-культурологическое и символическое осмысление зоономинаций в диахронических текстах.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые анализируется лексико-семантическая группа зоонимов на материале диахронических текстов XII–XIII веков различных жанров. Новым является также сам подход к материалу исследования: художественные тексты XII–XIII веков представлены как жанрообусловленные конструкты, каждый из которых отражает специфическую зооморфную картину мира, репрезентированную в данном тексте в рамках жанрового канона. Новым является изучение особенностей оформления номинативных структур, объективирующих персонажей животных в диахроническом тексте. Новым является составление словаря зоонимов, оформленное в виде глоссария, включающего семантико-этимологические комментарии, расширяющие концептуальное осмысление зоономинаций в диахроническом аспекте.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут способствовать дальнейшей разработке общих и частных проблем лингвистики текста, жанрологии, семантики текста, истории, и теории языка. Данная работа вносит вклад в решение

общетеоретической проблемы становления аналитических тенденций в системе имени существительного во французском языке. Изучение разноуровневых характеристик при интерпретации зономинаций позволяет углубить и расширить представление об истоках, условиях зарождения и становления языковых структур в связи с их жанровотипологической определенностью.

Практическая значимость исследования состоит в том, что основные теоретические положения и выводы могут найти применение в курсах по теории языка, лингвистике текста, лексикологии, истории французского языка, истории литературы французского языка, лингвокультурологии, интерпретации текста, курсах теоретической и практической грамматики, спецкурсах по диахронической типологии, в исследованиях по способам номинации в художественном тексте. Полученные выводы могут быть использованы при написании учебных пособий, студенческих курсовых и выпускных квалификационных работ.

Теоретико-методологическая база научно-квалификационной работы представлена методами структурно-грамматического и лексико-семантического анализа, количественной обработки материала, контекстного, этимологического и морфемного анализа, прием анализа словарных дефиниций. В ходе исследования мы опираемся на методику структурно-грамматического анализа. Критериями при анализе языкового материала определены: состав номинации (количество знаменательных слов и их морфологическая форма), местоположение элементов относительно друг друга, характер смысловых и синтаксических отношений между элементами, лексико-семантическое наполнение номинаций [Игнатьева 2001, 2013].

Теоретической основой исследования послужили следующие положения, представленные в трудах ученых

- в области общего языкознания и теории языка (Н.Д. Арутюнова, Ю.С. Степанов, Е.С. Кубрякова, В.И. Карасик, В.А. Маслова, З.Я. Тураева, Э. Бенвенист, И.Р. Гальперин и др.) – положение о взаимодействии языка и

речи в актах речезыковой деятельности; (Ф. де Соссюр, Ю.Д. Апресян, В.Г. Гак, Ю.С. Степанов, И. А. Стернин, А.А.Уфимцева, В. Pottier) – положение о составе и структуре значения слова как компонента лингвистического знака;

- в области исторического языкознания (Ф. де Соссюр, Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, Л.М. Скредина, Л.А. Становая, Н.В. Бугорская, и др.) – положение о дихотомии синхрония/диахрония, принцип историзма;

- в области истории и теории французского языка (Ш. Балли, Ж. Муанье, К. Буридан, А. Доза, М.А. Бородина, Л.М. Скредина, Л.А. Становая) – положение о лексических и грамматических категориях в диахронии;

- в области ономастики (А. Бах, А.В. Суперанская, Ю.Л. Лясота, В.П. Нерознак, Н.В.Подольская, В.И. Абаев, Е.А. Гутман, Ф.А. Литвин, Т.В. Козлова, Т.В. Матвеева, Д.И. Ермолович, Д.М. Марданова, К.Д. Марицас, А.И. Молотков, Л.В. Кузнецова) – положение о роли анализа контекстов употребления слова при описании зоонимических номинаций;

- в области истории и теории французской средневековой литературы (М.М. Бахтин, Е.М.Мелетинский, У.Эко, Э. Бомгартнер, М.К. Сабанеева, А.Л. Штейн, Е.И. Ванеева, Т.Г. Игнатьева, Л.Г.Викулова, А.Gaillard, J. Dufournet и др.) – положение об особенностях жанров, типологии и жанровой специфике старофранцузского художественного текста; – положение о значении жанровоцентрического подхода при изучении средневековой литературы (Е.М. Мелетинский, Э. Бомгартнер, А.Л. Штейн, А. Д. Михайлов, Т.Г. Игнатьева);

- в области лингвокультурологии (В.И. Карасик, О.А. Дмитриева, Л. Колначевский, Е.М.Мелетинский, П. Зюмтор, В.Е. Орёл, М. Пастуро, У. Эко, R.Brusegan и др.) – положение о роли мифологии и символики, символического значения слов (зоонимов) в структуре текста.

Специфику текстовой ситуации в период раннего Средневековья XI–XIII вв. в обобщенном виде ученые называют «жанровой обусловленностью текста» (Путилов, 1975, Михайлов, 1976, Григорьев, 1983, Лихачев, 1989, Бурбело, 1992, Аверинцев, 1996, Игнатьева, 2001). Подчеркивается роль

жанра при оформлении текста в средневековой литературе по отношению к литературе нового времени. Данное исследование не претендует на исчерпывающий анализ теории жанра средневековой литературы, однако, мы учитываем важность данной категории для характеристики зоонимов в четырех разных жанрах старофранцузского периода: животный эпос, фаблю, лэ и куртуазный роман.

Достоверность результатов и научная обоснованность теоретических и практических результатов исследования обеспечивается, во-первых, достаточным объемом теоретического материала по проблемам дискурса, диахронического текста, зоономинаций, во-вторых, комбинированным использованием проверенных теоретических и эмпирических методов исследования. Результаты исследования подкреплены современной теоретической базой, в которую вошли работы последних лет, а также использованы редкие аналитические и дипломатические издания старофранцузских текстов. Метод сплошной выборки примеров-зоонимов обеспечил подбор представительного корпуса языкового материала (200 тысяч печатных знаков), адекватного целям и задачам исследования, позволившего получить достоверные результаты.

Гипотеза исследования. Общее направление развития языка в данный период состоит в укреплении аналитизма. Лексико-семантическая группа зоонимов, с одной стороны вписывается в общую картину становления аналитических тенденций во французском языке, с другой стороны – на данном этапе развития языка имеет свои особенности, обусловленные жанровой спецификой текста.

Положения, выносимые на защиту:

1. Языковая репрезентация зоонимов в диахроническом тексте в жанрах животного эпоса, куртуазного романа, фаблю и лэ отражает общезыковые тенденции старофранцузского периода, в частности, становление аналитических тенденций в системе имени существительного.

Вместе с тем, лексическое наполнение зоономинаций имеет свою специфику в отдельно взятом жанре.

2. Лэ Марии Французской составляют исключение из общеязыковой тенденции оформления имени существительного на данном этапе эволюции французского языка. Флективно-аналитическая модель выражения грамматических значений имен существительных-зоонимов является в данном жанре ведущей и демонстрирует пример «динамического равновесия» системы существительного в ходе процесса перехода от синтетизма к аналитизму во французском языке.

3. Для лексико-семантического наполнения языковых структур, репрезентирующих зоонимические номинации, а также для выявления символического значения зоонимов, категория жанра является значимой, реализуя жанрово-стилистическую определенность текста в литературном языке донационального периода.

4. Типологической чертой зоономинаций в изучаемый период является преимущественная реализация через однословные структуры, совмещающие персонифицированную апелляцию с номинативно-референтной функцией.

5. Зоонимические характеристики в художественном тексте могут приобретать символическое значение в зависимости от интенций автора и специфики жанра.

Апробация работы. Основные положения работы были представлены в качестве научных докладов на XII, XIII и XIV Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (Красноярск 2011, 2012, 2013), Юбилейной международной конференции Школы-семинара им. Л.М. Скрелиной «Человек и его язык» (Санкт-Петербург, РГПУ им. Герцена 2013), XVII научной конференции Школы-семинара им. Л.М. Скрелиной «Человек, язык, время» (Москва, МГПУ, Институт иностранных языков ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет»

2015), объединенной международной научной конференции Школы-семинара имени Л.М. Скрелиной и Международного общества функциональной лингвистики (SILF, Париж) «Фундаментальное и актуальное в развитии языка: категории, факторы, механизмы» (Москва, Институт иностранных языков ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет» 2017), а также семинарах «Современные проблемы языка и культуры» I, II, III и V Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития» (Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева 2012, 2013, 2014, 2016, 2019). По теме диссертации опубликовано 9 статей общим объемом 4,8 п.л., из них 4 работы в изданиях, реферируемых ВАК.

Структура работы включает введение, три главы, каждая из которых заканчивается краткими выводами, заключение, библиографию, приложение. Работа включает 12 таблиц, 4 рисунка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается обоснование выбора объекта, предмета исследования, его актуальности и новизны, определяются цель, задачи работы, используемые в ходе анализа методы и подходы. Указывается теоретическая значимость и практическая ценность работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основания исследования» анализируется проблема семантического содержания терминов, связанных с номинативным аспектом языка. Раскрывается термин «номинация» и связанные с ним понятия, в том числе зоонимы как лексико-семантическая группа «названия животных». В главе рассматриваются термины «текст», «художественный текст» и «дискурс». Уделяется внимание проблеме дихотомии «дискурс-текст» в современных исследованиях. Как особый тип текста в главе рассмотрен «диахронический текст».

Под языковой репрезентацией в работе понимаются номинативные языковые структуры, номинирующие животных в художественном тексте.

Выявлено, что «номинация» – многозначный термин. Общепринятое понимание номинации сформировалось в отечественной лингвистике, и имеет следующее толкование: 1) номинация определяется как образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, то есть служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений; 2) номинация трактуется как совокупность проблем, охватывающих изучение динамического аспекта актов наименования в форме предложения и образующих его частей; 3) номинация – это суммарное обозначение лингвистических проблем, связанных с именованием, а также со словообразованием, полисемией, фразеологией, рассматриваемыми в номинативном аспекте.

Определено, что термин «номинация» понимается в данной работе в узком значении как обозначение предметов с помощью отдельных слов или словосочетаний. В этом определении проявляется этимологическое значение термина: «nominatio» – «наименование, дача имени». Согласно В. Г. Гаку, номинация связывается с обозначением субстанциальных или мыслимых таковыми объектов, поскольку именуются, прежде всего, предметы и лица [Гак 1998]¹.

В работе показано, что термин «дискурс» имеет несколько определений: 1) В.А. Звегинцев рассматривает его с позиций формально или структурно ориентированной лингвистики [Звегинцев 1976]²; 2) Р.О. Якобсон – с позиций функционального определения дискурса [Якобсон, 1978]³; 3) Д.

¹ Гак, В. Г. К типологии лингвистических номинаций / В. Г. Гак // Языковая номинация. Общие вопросы / отв. ред. Б. А. Серебренников, А.А. Уфимцева. – Москва: Наука, 1977. – С. 230 – 292 .

² Звегинцев, В. А. Предложение и его отношение к языку и речи / В. А. Звегинцев. – Москва: Издательство Московского университета, 1976. – 308 с.

³ Якобсон, Р. Лингвистика и поэтика / Р. Якобсон // Структурализм «за» и «против»/ Е. Я. Басин, М. Я. Поляков. – Москва: Прогресс, 1975. – С. 193–230.

Шифрин подчеркивает взаимодействие формы и функции (Д. Шифрин) [Shiffrin 1994]⁴.

В последнее время наметилась тенденция к применению методологии дискурса и самого термина «дискурс» к языковому материалу разной культурологической и исторической ценности, например, к произведениям литературы, в том числе и средневековым. По мнению М.Л. Макарова, «текст» и «речь» являются видовыми понятиями по отношению к термину «дискурс», который выступает как родовое понятие, и не являются оппозиционными понятиями [Макаров 2003]⁵. Мы принимаем данное положение.

«Текст» – одно из ключевых понятий гуманитарной культуры в XX–XXI веках, применяющееся в семиотике, лингвистике, филологии, структурной и генеративной поэтике. Понятие «текст», как и «дискурс», сложно и неоднородно. У авторов и ученых существуют разные определения этого научного термина.

В теорию текста большой вклад внесли такие ученые как И.Р. Гальперин, Ю.Н. Земская, Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова. Содержательный аспект текста рассматривался в трудах В.В. Виноградова, Л.В. Щербы, И.И. Мещанинова, С.Д. Канцельсона, О.И. Москальской, З.Я. Тураевой, Е.А. Рефорофской, а с середины XX века оформилась дисциплина, изучающая текст, лингвистика текста.

Определение текста, которое можно было бы считать исчерпывающим, еще не выработано и, вероятно, не будет выработано никогда, так как понятие текста относится к языковым универсалиям, равно как и понятие слова, предложения и др. Языковые универсалии многогранны, повернуты своими сторонами к разным аспектам языка и определить их можно только с учётом уровня лингвистического анализа, направления исследования и

⁴ Schiffrin, D. *Approaches to Discourse* / D. Schiffrin; Oxford; Cambridge. – Mass.: Basil Blackwell, 1994. – 195 p.

⁵ Макаров, М. Л. *Основы теории дискурса* / М. Л. Макаров. – Москва: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.

других критериев, обеспечивающих локализацию того или иного понятия как в системе языка, так и в системе речи.

Эволюция развития лингвистики текста на современном этапе дает нам примеры того, что в общей теории текста выделяется направление, посвященное теории художественного текста. Отметим наличие работ этого направления, например, работы Ю. М. Лотмана, Н. Н. Михайлова, В. Я. Задорновой, В. А. Лукина, Т. Г. Игнатъевой, Т. Ф. Плехановой и других ученых.

В дихотомии дискурс-текст базовым теоретическим термином для нас является термин «текст», т.к. для диахронического исследования этот выбор методологически важен. Под термином «текст» в данной работе понимается письменный литературно-художественный памятник средневековой литературной культуры, репрезентирующий языковую картину мира изучаемой эпохи и являющийся для нас источником материала для исследования.

Поскольку мы изучаем зоонимы на материале диахронических текстов, в работе рассмотрены понятия и специфика диахронического текста. Важным моментом является то, что помимо оснований общетеоретического характера, диахронический текст имеет свою специфику.

Для эпохи Средневековья понятие «текст» требует уточнения, идет ли речь о тексте произведения как элементе высказывания или о тексте рукописи как конкретном рукописном тексте. Такое уточнение является очень важным для датировки и описания проходящих в языке процессов, поскольку между «текстом произведения» и «текстом рукописи» имеются существенные временные и языковые различия.

Основные характеристики, составляющие специфичность понятия «текст» в условиях Средневековья состоят в следующем. Важно положение П. Зюмтора о том, что говорится о любом тексте, приложимо, в принципе, и к средневековому тексту. Вместе с тем диахронический текст как текстотип эпохи имеет определенные особенности. Это сложность акта его написания,

специфичность мотивации акта написания, дороговизну, редкость, слабое распространение и способы актуализации (пение голосом или рецитация) [Zumtor 1980]⁶.

Для зоонимов ученые используют разные термины, обозначающие представителей животного мира, такие как «анимализмы» [Козлова 2003], «зоосемизмы» [Козлова 2003⁷; Лясота 1984⁸]; «зоонимы» [Суперанская 1973⁹, 2012] и «зооморфизмы» [Рыжкина 1980¹⁰].

Термин «зооним» трактуется традиционно как слово, употребляемое для обозначения животных в устном или письменном дискурсе. Выбор данного термина в настоящей работе обусловлен тем, что он принят в отечественной науке [Суперанская 1973, 2012; Нерознак 1987¹¹; Подольская 1978¹²], так и в работах по грамматике и лексикологии французского языка. Под зоонимом мы будем понимать группу имен существительных выступающих в качестве зоопоэтических номинаций в тексте, репрезентирующих языковые средства, семантической стороной которых являются образы животных.

Т.Ф. Ефремова в толковом словаре, комбинируя множество понятий через приставку зоо – начальную часть сложных слов, вносящих значение зоологический, связанный с животным миром, определяет понятие зоонима через термины «зооморфизм», «зооморфический» и «зооморфный» [Ефремова 2000]¹³.

⁶ Zumtor P. Parler du Moyen Age / P. Zumtor. – Paris: Les Éditions de Minuit, 1980. – 108p.

⁷ Козлова, Т. В. Семантика фразеологизмов с названиями животных в современном русском языке / Т. В. Козлова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6: Языкознание. Реферативный журнал. – 2003. – № 4. – С. 145–150.

⁸ Лясота, Ю. А. Английская зоосемия: учебное пособие / Ю. А. Лясота. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1984. – 116 с.

⁹ Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А.В.Суперанская. – Москва: Наука, 1973. – 366 с.

¹⁰ Рыжкина, О. А. Исследование зоонимических метафор в русской и турецкой лингвокультурах / О. А. Рыжкина, С. Чакыралгу // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – Т. 7, № 2. – С. 18–26.

¹¹ Нерознак, В. П. Ономастика / В. П. Нерознак // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – Москва: Советская энциклопедия, 1987. – С. 260.

¹² Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская; отв. ред. А. В. Суперанская; АН СССР, Институт языкознания. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Наука, 1988. – 187 с.

¹³ Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. / Т. Ф. Ефремова. – Москва : Русский язык, 2000.

Мы полагаем, что в художественном тексте употребляются зооморфные зоонимы и незооморфные зоонимы. Данные термины не являются синонимами. Зооморфные зоонимы мы называем «зооморфизмы». Зооморфные зоонимы имеют антропологический характер, т.е. они соотносятся с понятием «человек», в каждом конкретном случае приписывая этому понятию характеристики, связанные с образом того или иного животного.

Во второй главе «Языковая репрезентация зоонимов в животном эпосе французского средневековья» описываются первые зооморфические тексты, в частности, жанр бестиария и животного эпоса.

В данной главе рассматривается литературный текст старофранцузского животного эпоса – «Роман о Лисе». Старофранцузский стихотворный «Роман о Лисе» возник на рубеже XII–XIII веков. Яркое, остросюжетное произведение стало подлинным шедевром европейской средневековой литературы [Штейн 1988]¹⁴. Само слово *roman*, (*romanza*, *romance*) появилось в Средневековье и означало поэтическое или прозаическое повествование на романском, т.е. не на латинском языке [Пахсарьян 2010]¹⁵.

Общая картина количественного распределения номинаций в данном жанре представлена 1220 номинациями животных, из которых 922 – однословные, 174 – двухсловные и 124 – многословные номинации. Процентное соотношение номинаций в данном жанре представлено в таблице 1:

Таблица 1

Общая картина количественного распределения номинаций

Жанр	Номинации	Однословные	Двухсловные	Многословные
------	-----------	-------------	-------------	--------------

¹⁴ Штейн, А. Л. История французской литературы: учебное пособие для студентов педагогических институтов / А. Л. Штейн, М. Н. Черневич, М.А. Яхонтова. – 2-е изд. дораб. – Москва: Просвещение, 1988. – 336 с.

¹⁵ Пахсарьян, Н. Т. Теория жанра романа во французской поэтике. Европейская поэтика от античности до эпохи Просвещения / Н.Т.Пахсарьян // Энциклопедический путеводитель. – Москва: Издательство Кулагиной – Intrada, 2010. – С. 402–405.

Животный эпос	1220	922	174	124
%	100%	75%	21%	10%

Учитывая тот факт, что номинации главного персонажа по частоте значительно опережают номинации других персонажей, отдельно рассматриваются номинации Лиса и номинации других, не главных персонажей.

Наблюдения за языковыми средствами номинации главного персонажа в тексте показывают, что чаще всего главный персонаж номинируется именем собственным. Это однословная безартиклевая номинация *Renart(d)*, *Renars(z)* с разными вариантами окончаний. С грамматической точки зрения мы отмечаем чередование флексии *-s* в номинации и ее отсутствие. Наличие и отсутствие флексии объясняется наличием категории падежа у имени существительного в изучаемый период. Парадигма склонения, через которую реализуется категория падежа в старофранцузском языке, включает в себя две формы падежа – форму прямого падежа и форму косвенного падежа. Флексия *-s* маркировала прямой падеж единственного числа 1го мужского склонения. Отсутствие *-s* маркировало косвенный падеж. При этом *-z* являлось орфографическим вариантом *-s* [Скрелина, Становая 2005]¹⁶. Наблюдается достаточно часто смешение падежных флексий, когда косвенный падеж маркируется флексией *-s*, и наоборот, она отсутствует в прямом падеже, например:

Renart a fait tante moleste

Et quant il fut aseürez,

Et conchiee tante beste

Molt fu Renars amesurez

Que ja nus ne li doit aidier = Ренар *Et voisiez a grant merveille = И когда*
сделал много плохого / и осквернил он был схвачен, / очень был Ренар
так много животных, / что ни один ограничен в своих действиях, / и его

¹⁶ Скрелина, Л. М. История французского языка: учебник / Л. М. Скрелина, Л. А. Становая. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Высшая школа, 2005. – 463 с.

никогда ему не должен помогать *разглядывали как большое чудо.*
(R.d. R. I: 85); (R.d. R. II: 275). (*здесь и далее перевод наш – Е.Д.)

В данных примерах *Renart* – форма косвенного падежа, а *Renars* – форма прямого. При этом в примерах слово употреблено в функции подлежащего, в прямом падеже и, согласно парадигме в системе языка, должно быть маркировано флексией *-s*. Среди примеров превалирует вариант *Renart* без *-s* в прямом падеже. Чередование *t* и *d* (*Renart(d)*) объяснялось особенностями фонетики периода [Скрелина 1972]¹⁷. Данный пример иллюстрирует нерегулярность в употреблении падежных форм, что является общей языковой особенностью периода и одной из причин исчезновения старофранцузского склонения.

Анализ материала в однословных номинациях главного персонажа, выраженных именами нарицательными показывает следующую картину их употребления:

- 1) с формами артикля *li*, *le*, *un* в аналитических конструкциях, например: *le laron* (разбойник), *li / un losenger* (льстец), *li / le vilein* (крестьянин), *un traitor* (предатель), *le jungleur* (жонглер), *li / le gorpil* (лис), *li ber* (барон), *le teinturier* (красильщик), *un pelerin* (странник);
- 2) во флективных формах: *engineres* (хитрец, изобретатель);
- 3) в смешанных флективно-аналитических формах: *li maufez* (мошенник), *li jungleres* (жонглер), *li lecheres* (развратник), *li gorpilz (-s)* (лис), *li courtilz* (придворный);
- 4) в безартиклевых формах: *sire* (сир), *gaignon* (затеваватель), *beste* (зверь), *gorpil* (лис), *laron* (разбойник), *teinturier* (красильщик), *fox* (безумец, дерзкий);
- 5) с указательным прилагательным *cest*, например: *cest laron* (этом разбойник);
- 6) с притяжательными прилагательными в формах *vostre*, *son*: *vostre sire* (ваш сир), *son seignor* (его сеньор);

¹⁷ Скрелина, Л. М. История французского языка / Л. М. Скрелина. – Москва: Высшая школа, 1972. – 311 с.

7) с неопределенным местоимением *tel: tel compere* (такой соратник).

Количественные показатели употребления артиклевых и безартиклевых номинаций главного персонажа представлены на рисунке 1:

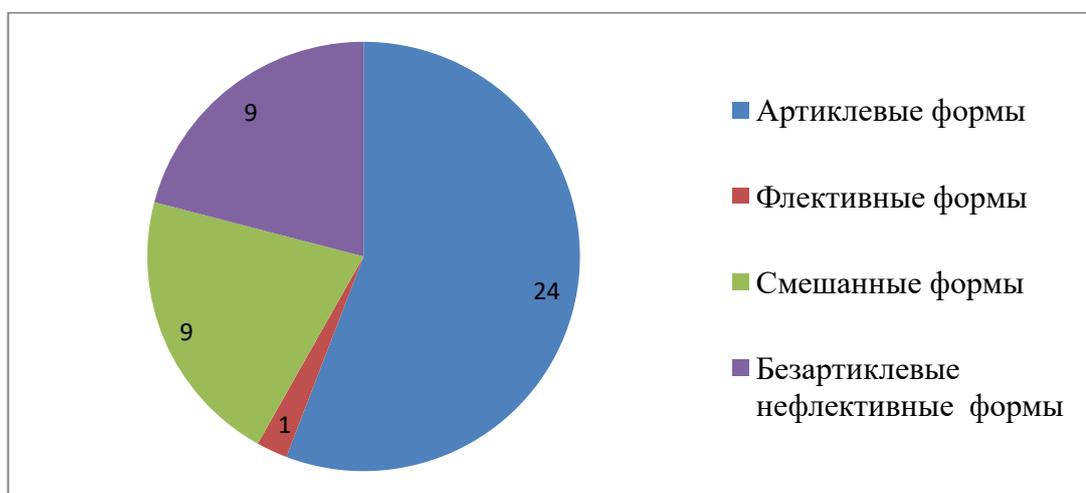

Рис. 1. Формы имен существительных нарицательных, обозначающих номинации Лиса Ренара в «Романе о Лисе»

Как видно из диаграммы на рисунке, наиболее частотными формами употребления зоонимов, обозначающих главного персонажа в романе являются артиклевые формы имен существительных, что свидетельствует об укреплении аналитических тенденций в системе имени существительного в изучаемый период.

Грамматическое оформление однословных номинаций главного персонажа Лиса, выраженных именами нарицательными, отражает особенности языкового состояния изучаемого периода. Происходит процесс морфологизации форм существительных, т.е. включения аналитической конструкции в систему грамматических форм. В складывающейся новой морфологической структуре имени намечается разрыв между лексической и грамматической частями слова [Скрелина, Становая 2005].

Обратимся к лексико-семантическому анализу однословных номинаций главного персонажа романа. Лексическая семантика однословных номинаций, обозначающих главного персонажа разнообразна. Однословные

зоонимы при номинации Лиса можно разделить на следующие семантико-грамматические подгруппы:

1. Имена собственные: *Renart, Renars(z), Renardet, Se Renart*;
2. Имена нарицательные прямые зоонимы со значением вида животного: *gorpil (лис)*;
3. Имена нарицательные – инвективы: *li liceres (развратник), maufez (преступник)*;
4. Имена нарицательные – профессии: *le jungleor (жонглер), teinturier (красильщик)*;
5. Имена нарицательные – косвенные или метафорические номинации: *beste (зверь), vilein (крестьянин)*. Рассмотрим некоторые примеры номинаций по подгруппам.

Имя собственное первого плана – Ренар – восходит к германскому *Raginhard* (*ragin* – совет, *hard* – твердый), получило распространение в латинизированной среде франков, и имеет несколько местных (французских) вариантов: *Raynard, Reinard* – в Провансе, *Reinhardt, Reinert* – в Эльзасе и Лотарингии, *Reinaert* – во Фландрии и т.д. [Михайлов 1987]¹⁸. В данном вопросе А.Д. Михайлов ссылается на работу Н.П. Дашкевича «Вопрос о происхождении и развитии эпоса о животных» 1904 года, которая сейчас имеет статус утраченной.

Начиная с V века для номинации лисы использовалось слово *gourpil* (с орфографическими вариантами: *gorpil, worpil, werpil, gourpriz*), которым именовались одновременно и другие хищники – собаки, волки, их детеныши. *Gourpil* стало архаизмом и постепенно вышло из употребления. В современных французских словарях слово *gourpil* маркируется как устаревшее (*mot vieili*) [Гак, Ганшина 1995]¹⁹.

¹⁸ 19. Михайлов, А. Д. Старофранцузский «Роман о Лисе» и проблемы средневекового животного эпоса / А. Д. Михайлов // Роман о Лисе; пер. со старофр. А. Г. Наймана. – Москва: Наука, 1987. – С. 3–34.

¹⁹ 20. Гак, В. Г. Новый французско-русский словарь / В. Г. Гак, К. А. Ганшина. – Москва: Русский язык, 1995. – 1195 с.

Наблюдения за языковыми средствами номинации главного персонажа в тексте романа показывают, что чаще всего главный персонаж номинируется именем собственным. Это однословная безартиклевая номинация *Renart*, которая представляет абсолютное большинство номинаций Лиса – 75 % от всех номинаций. На примере имен собственных в номинациях главного персонажа наше исследование подтверждает тот факт, что склонение в старофранцузском языке было нерегулярным. Среди примеров превалирует вариант *Renart* без окончания *-s* в прямом падеже.

Исследование показало, что номинации Лиса в меньшей степени фиксируют его положительные качества. Гораздо большее отражение в романе находит неуважительное, уничижительное и даже агрессивное отношение к главному персонажу, то есть отмечается частотность употребления инвективной лексики среди однословных номинаций по отношению к главному персонажу: *le laron* (разбойник), *li / un losenger* (льстец), *li / levilein* (крестьянин), *un traitor* (предатель), *le jungleor* (жонглер), *li / le gorpil* (лис), *li ber* (барон), *le teinturier* (красильщик), *un pelerin* (странник), *engineres* (хитрец, изобретатель), *li maufez* (мошенник), *li jungleres* (жонглер), *li lecheres* (развратник), *li gorpilz (-s)* (лис), *li courtilz* (придворный), *sire* (сир), *gaignon* (затеваватель), *beste* (зверь), *gorpil* (лис), *laron* (разбойник), *teinturier* (красильщик), *fox* (безумец, дерзкий) и др.

Обобщая все вышесказанное, можно сказать, что однословные номинации и их значения помогают автору создать персонаж Лиса как зооморфный лингвокультурный типаж (термин В.И. Карасика), репрезентирующий условный характер плута, жителя средневекового селения, города, замка, вынужденного любыми средствами добывать себе пропитание и положение в обществе.

В круг не главных персонажей входят номинации основных и второстепенных персонажей животных, упомянутых в романе. Анализ показал, что в отличие от номинаций главного персонажа, номинации второго и третьего планов номинируются чаще именами нарицательными.

Номинациям, выраженным нарицательными именами существительными, присущ аналитический и морфологический способ употребления. Смешанные формы нарицательных существительных (артиклевые и флективные) являются первыми по встречаемости при употреблении зоонимов – лиц второго, третьего и т.д. планов в Романе о Лисе, тогда как зоономинации главного персонажа представлены в наиболее частотном варианте безартиклевой формой имени собственного в косвенном падеже. Данный факт свидетельствует о том, что артикль на начальном этапе формирования французского языка не употреблялся не только при номинации имен собственных – лиц, обозначающих людей, но и при употреблении имен собственных, обозначающих представителей животного мира.

Что касается зоонимических имен нарицательных, то здесь действует принцип «динамической солидарности» (термин Л.М. Скрединой). Мы видим сосуществование старых (от латыни) флективных форм и новых, аналитических (романских) форм.

Смешанные формы детерминации нарицательных имен существительных-зоонимов оказались более характерны для персонажей 3го плана в романе. Ими номинированы все животные в романе, не представляющие собой главные персонажи. Таких номинаций 200. Данные по употреблению данных зоонимов представлены в диаграмме на рисунке 4.

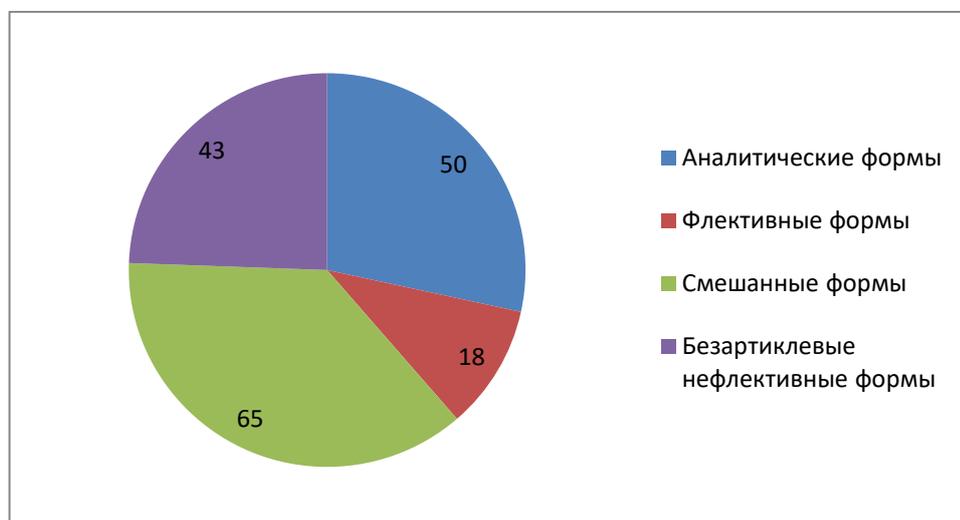

Рис. 4 Формы имен существительных нарицательных, обозначающих номинации других животных «Романа о Лисе»

При номинации не главных персонажей в романе превалирует смешанная форма употребления нарицательных существительных-зоонимов, где мы встречаем совместное употребление окончания и артикля у существительных.

Лексическая семантика всех однословных номинаций, обозначающих персонажей животных в романе разнообразна. Наиболее распространенными лексическими группами существительных являются группы прямых зоонимов, группа номинаций с обозначением биологического вида, а также дружбы и родства.

В качестве двухсловной номинации нами рассматривается именная группа, в которой структурными элементами её состава выступают два знаменательных слова, из которых один элемент по отношению к другому выступает как определяемое, другой – как определяющее. Описывая примеры мы, определяем структуру номинации, отмечаем их грамматические особенности и выявляем лексико-семантические значения. Мы встретили 54 двухсловные номинации, представленные четырьмя структурными моделями.

Наиболее частотной для двухсловных номинаций является именная группа, структурными элементами которой являются два имени существительных (44 % от всех двухсловных номинаций). Данная структура имеет два семантико-грамматических варианта: 1) имя нарицательное и имя собственное (N1+N2pr), 2) имя собственное и имя нарицательное Npr+N2. Флексия *-s* маркировала прямой падеж существительного единственного числа 1-го мужского склонения для существительных, входящих в состав двухсловных номинаций, что отличает грамматическую форму старофранцузского имени существительного от грамматической формы имени современного французского языка. Ведущей является именная

группа для обозначения главного персонажа романа Лиса, структурными элементами которой являются два имени существительных. Данная структура имеет два лексико-семантических варианта: 1) имя нарицательное и имя собственное (*Renart*) (N1+N2pr), 2) имя собственное и имя нарицательное со значениями профессии, родства или цвета.

Лексическая семантика в двухсловных номинациях типа N1pr+N2 связана с позицией определяющего существительного. При препозиции нарицательного существительного перед именем собственным в функции определяющего члена наблюдаются структуры со значением социально-значимых отношений: социальное положение в обществе, родственные или межличностные отношения. Постпозиция определяющего существительного выражает семантику элементов физического портрета, черт характера, род занятий, профессию. Главное действующее лицо романа – Лис – номинируется словами со значением дружбы, качественных характеристик: *Renart le laist* (*Ренар злой*), *Renart li teînturier* (*Ренар красильщик*), *Renart son compaignon* (*Ренар его компаньон*), *Renart le ros* (*Ренар рыжий*).

При описании главного персонажа романа, только в единичных случаях в двухсловных номинациях не участвует слово *Renart*, например, употреблены такие номинации как: *lor fils la loupe* (*сын волчицы*), *bel sire* (*прекрасный сир*), *fils à putein* (*сукин сын*), *beste de mester* (*зверь прислужник*), *laron de pute foi* (*разбойник плохой веры*). Все номинации выступают чаще с пейоративной окраской. Инвективная лексика является следствием языковой экспрессии, служит способом выражения негативных эмоций.

Многословные структуры для обозначения всех персонажей романа встречаются реже двухсловных, выражены многословными словосочетаниями или придаточными определительными предложениями. Количество компонентов в многословных номинациях и их грамматическая природа разнообразны и вариативны. Ведущей моделью многословной номинации для описания главного персонажа «Романа о Лисе» является

сочетание имени собственного *Renart* и определительного придаточного предложения:

Certes ce fu molt grant damage *Однако было много сожаления*
Quant Renart qui est fox garsons... *Когда Ренара, который является*
хитрым малым ...

(R.d.R.,I: 100).

Семантически значение таких номинаций-предложений содержит лексику, которая случит для представления Лиса как хитреца, плута, дельца и т. д., то есть представляют собой отрицательные качественные оценки персонажа.

С точки зрения символического значения, анализ номинаций, репрезентирующих персонажа Лиса в животном эпосе в двухсловных и многословных структурах показал, что данному персонажу принадлежат следующие образные характеристики: неординарность, сметливость, деловитость, изворотливость, простота, практицизм поведения. Лис в романе и хищник, и делец горожанин, контактирует и с феодалами, и с простыми животными, прославляет хитрость, побеждает силу, проигрывает еще большей слабости, но всегда остается симпатичен читателю. Символическую значимость в романе приобретает единственная портретная номинация Лиса со значением цвета шерсти – *Renart le ros* (*Ренар Рыжий*). Данный цвет в Средневековье символизировал инаковость, непохожесть на остальных членов общества. Слово имело отрицательное коннотативное значение.

В третьей главе «Способы репрезентации зоонимов в жанрах фаблю, лэ и куртуазного романа» нами было исследовано 19 фаблю, которые составили более 300 страниц текста. Однако только в 5 фаблю номинируются животные. Это такие фаблю как «Завещание осла» («Le Testament d'âne»), «Кречет» («L'Erpervier»), «Тытут» («Estula»), «О Бурёнке, поповской корове» («Brunain, la vache du Prêtre»), «Куропатки» («Les Perdrix»), «О священнике и волке» («Le prêtre et le loup»). Как показывает материал, зоопозэтические номинации в данном жанре редки.

С грамматической точки зрения необходимо отметить, что, несмотря на малочисленность номинаций в данном жанре, наблюдается разнообразие детерминативов для однословных зоонимов: артикли, притяжательные и указательные местоимения. При небольшом объёме текста в фаблю, авторы показывают возможность употребления всего спектра детерминативов для создания полного образа, описываемого в фаблю животного.

Так, фаблю (в издании 28 стихов) «*Du prestre et du leu*» («О священнике и волке») дает нам всего 18 номинаций всех героев, среди которых 6 словоупотреблений зоонимов – названий самого волка. Они следующие: *un leu* или *le* (в варианте *li*) *leu* встречается 3 раза, в остальных случаях мы видим номинацию *ses bestes* в единичном употреблении с посессивом и указательное местоимение *cil*, к которому автор единожды обратился, рассмотрим таблицу 8:

Таблица 8

*Детерминативы с номинациями в фаблю «О священнике и волке»
(«*Du prestre et du leu*»)*

Номинация	Кол-во употреблений	Пример контекста
<i>un leu</i>	1	<i>Un leu vint la nuit et chiet enz =</i> <i>Волк шел ночью и упал внутрь (ямы), стих 4</i>
<i>li leu</i>	1	<i>Li leu ses bestes estrangloit... =</i> <i>волк этих существ задушил, стих 24</i>
<i>le leu</i>	1	<i>Le leu tua, et esbourssa</i> <i>Le Prestre et la garce enchaça. =</i> <i>волка убил и взял выкуп у священника, стих 20</i>
<i>ses bestes</i>	1	<i>Li leu ses bestes estrangloit... =</i> <i>волк этих существ задушил, стих 24</i>
<i>cil</i>	1	<i>Chascun d'eus acheta molt chier</i> <i>Cil son deduit, cil son mengier =</i>

		<p><i>Каждый из них заплатил сполна</i></p> <p><i>Один своими выводами, один своей едой, стих</i></p> <p>28</p>
--	--	---

Детерминатив *un* – неопределенный артикль мужского рода прямого падежа единственного или косвенного падежа множественного числа, восходящий к числительному *unus* – «один». Детерминатив *li* – определённый артикль мужского рода прямого падежа, восходящий к указательному местоимению *ille* – (>*ipse* – «тот самый»). Детерминатив *le* – форма косвенного падежа, определённый артикль мужского рода. *Ses* – безударная форма притяжательного местоимения 3 лица ед. числа прямого падежа, образованная от этимологической латинской формы *suen*. *Cil* – форма указательного местоимения мужского рода прямого падежа единственного и множественного числа, восходящая от латинского *ecceille* > *ecceille* > *icil*. Данные формы имеют этимологическую связь со словом *ci* – «здесь» [Скрелина, Становая 2005; Revol 2000²⁰].

Интересным с точки зрения грамматики является зооним *leu* («волк»), как претерпевшая значительные изменения в ходе эволюции языка форма слова. Современная форма этого зоонима *loup* сохранилась и существует в современном французском языке. Отмечается, что в изучаемый период осуществляется также процесс, обратный дифтонгизации, т.е. монофтонгизация. Происходит стягивание всех дифтонгов, кроме *au*. Преобразования коснулись и дифтонга *eu*: *ou* > *eu* > *oe*, *ou* > *u*. Редукция дифтонгов давала разные результаты. Так, норманским или англонорманским влиянием объясняют редукцию *eu* > *u* в слове *loup*; форма *leu* сохранилась во фразеологических выражениях *chante leu*, *à la queu leu leu*, *saint-leu*, *gde leu* (*loup*) – «волк», от латинского *lŭpus* – «волк». Англонормандские сcribes употребляли *u* для обозначения закрытого *o* там, где франсийские сcribes употребляли *eu*: *seigneur*, *flur* [Скрелина, Становая 2005], т.е. имело место

²⁰ Revol, T. Introduction à l'ancien français / T. Revol; sous la direction de Daniel Bergez. – Paris: Éditions Nathan/HER, 2000. – 256 p.

чередование *o* / *u*. Но поскольку орфография в старофранцузском языке преимущественно фонетическая и стремится измениться вслед за произношением [Шигаревская 1974]²¹, то в данной номинации явно присутствует, по нашему мнению, фонетико-этимологический принцип написания. Произносилось «*u*», сохранивший написание дифтонга «*ou*». Данная форма зоонима *loup* сохранилась и существует в современном французском языке. Конечное «*p*» сохранилось и восходит к латинской форме *lupus*, таким образом, данная номинация – это своего рода «гибрид» и латинского, и нового романского языка, где в части эволюции гласных участвует старофранцузский язык, а в части образования согласных принято заимствование из латинского языка.

Анализируя грамматический аспект номинаций в жанре фаблю, мы отмечаем, что имена нарицательные встречаются как в прямом, так и в косвенном падеже в функции подлежащего. Маркировка номинаций флексией в функции подлежащего *-s* составляет не более 30 % примеров, что подтверждает тезис ученых о том, что склонение существительных в данный период было нерегулярным.

Отмечаем также, что в 70 % случаев употреблен определенный артикль, при этом встречается специфическая старофранцузская форма артикля *li* для прямого падежа, которая исчезла в более поздние века.

Лексико-семантический анализ однословных номинаций показывает, что среди зоонимов встречаются имена нарицательные *li asnes, un âne, li chiens, les pertrix, li chat, un leu (li leu, le leu), une mule, la vache.*, имена собственные *Blere (Blerain), Brunain, Estula*.

Интерес в фаблю представляют зоонимы, выраженные именами собственными. Согласно классификации А.В. Суперанской, группу имен собственных можно отнести к индивидуальным зоонимам. Животное может

²¹ Шигаревская, Н.А. История французского языка = Histoire de la langue française: учебник для студентов факультетов иностранных языков / Н.А.Шигаревская. – Ленинград: Просвещение, 1974. – 286 с.

получить кличку звучную, орфографически значимую, часто территориально или социально обусловленную [Суперанская 1973].

В фаблио «О Бурёнке, поповской корове» («*Brunain, la vache du Prêtre*») 17 номинаций называют вполне конкретных животных – двух коров, вокруг которых завязывается сюжет: одна из которых принадлежит виллану (*Blerain*) и другая (*Brunain*) составляет хозяйство обеспеченного попа. Среди номинаций данного фаблио мы наблюдаем 10 однословных, 3 двухсловные, 4 многословные. Корова виллана названа следующими однословными номинациями: именами собственными *Blerain* (2 раза), *Blere* (2 раза), именами нарицательными *beste*, *vache*, именами нарицательными с детерминативами *la vache*, *sa vache*, *nos vache*, *lor vache*, двумя двухсловными номинациями – абсолютными беспредложными конструкциями – *la vache le prestre*: (со структурой N1+N2). Номинация *la vache le prestre* – абсолютная, маркированная с внешней посессивностью беспредложная конструкция с прогрессивным порядком слов, специфичная для раннего средневекового периода структурно определяющаяся как: N1+N2, где употреблены 2 существительных без предлога с чередованием артикля [Скрелина, Становая 2005]. Чередование артикля в прямом и косвенном падеже выражает значение посессивности. Данная конструкция является спецификой периода и, в связи с развитием аналитических тенденций в системе имени существительного, а именно, развитием предложных форм, заменивших падежные формы, не сохранилась в современном французском языке.

Номинация *vache* (формы: *vace*, *vake*) –существительное женского рода, происходит от латинского слова *vassa* – «корова» [Шишмарев, словарь 1955²²; Петрученко 1994²³]. В фаблио имеются 3 многословные номинации: *une grant vache brune* («большая коричневая корова»), *Brunain la seue grant vache* («Брюэн жирная большая корова») и многословная номинация в заглавии

²² Шишмарев, В.Ф. Словарь старофранцузского языка к книге для чтения по истории французского языка / В. Ф. Шишмарев. – Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, 1955. – 275 с.

²³ Латинско-русский словарь / О. Петрученко. – Репринт 9-го изд. 1914г. – Москва: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1994. – 810 с.

фаблио – *Brunain la vache au Prestre* («Брюэн корова священника»). Данная номинация нам встречается с детерминативами *la, sa, nos* или с прилагательными *bel, grant*, выражающими положительные значения. Интерес вызывают имена собственные (клички) коров в данном фаблио, обозначающие цвета и оттенки: *blere* – *бледный*, *brun* – *коричневый*. Это номинации *Blerain, Brunain, Blere*.

Цвет имел большое значение в жизни средневекового человека. Зачастую от него напрямую зависели настроение, эмоции и даже физическое самочувствие людей. На нашем материале имена цветообозначения встречаются при именовании коров в фаблио «*Brunain, la vache du Prêtre*» («О Буренке, поповской корове»). Используя имена собственные со значением цвета, автор фаблио Ж. Бодель выражает основную идею фаблио. *Brun* означает темный, блестящий, коричневый, темно-коричневый, *brunée* – сумерки, *brunet* – брюнет, *brunie* и его вариант *broigne, broïne* – слово, которое обозначало одежду, кожаную, или с металлическими пластинами, то есть броню, иногда что-то расшитое золотом. Номинации *Blerain* или *Blere* восходят к оттенкам белого. Мы находим такие слова как *blariau, blaire, blâri* («с белыми пятнами») и *blaireau* – барсук, а также множество производных обозначающих голубой или бледный, раненый (существовал такой глагол *bletiare* со значением «делать раненым»): *bleu, blef, blou, blef, bleve* и другие [Шишмарев, словарь 1955].

В номинации *Blerain* репрезентируется идея слабости, бледности, неблагополучия и богохульства. В номинации *Brunain* – идея упитанности, благополучия, силы и брони. Как видим, имена коров в данном фаблио – метафоричны, антитеза зоонимов выражает основную идею произведения. Бледная и слабая корова *Blere* небогатого виллана, которого священник хитростью собирает сделать еще беднее, приводит за собой более сильную корову *Brunain*, тем самым «слабость» удваивает благополучие виллана, побеждая жадность священника.

Материал показал, что двухсловные и многословные номинации оказываются не многочисленными в фаблио. Однако, структуры таких номинаций разнообразны с грамматической и лексико-семантической точек зрения. Более частотна среди двухсловных номинаций в фаблио структура 1)

$N1+N2$ – где $N1$ – существительное, $N2$ – существительное – типа *la vache le prestre* –исчезнувшая в связи с развитием аналитических тенденций в более поздние века. Наиболее частотной для фаблио лексической двухсловной номинацией являются слова с квалификативным значением. На нашем материале это значение цвета масти животного и качественная лаудативная характеристика характера. Зоонимы в многословных номинациях единичны. Выделить ведущую структуру не представляется возможным ввиду единичности каждой номинации.

Все имена собственные имеют стилистическую маркированность, связанную с символической значимостью употребленных в тексте зоонимов. Символические значения зоонимов в жанре фаблио могут выражаться как имплицитно, так и эксплицитно. Так, например, в фаблио «L'Épervier» («О соколе») символика сокола как изменчивой по характеру птицы, выражена имплицитно, через употребление зоонима только в заглавии. В фаблио «Brunain, la vache du Prêtre» («О Буренке, поповской корове») символика цвета, масти животного выражена эксплицитно, через зоонимы, репрезентирующие клички (имена собственные) животных со значением цветовых характеристик. Символические цветовые характеристики зоонимов *Blere (Blerain)* и *Brunain* из фаблио «О Буренке, поповской корове».

Наиболее продуктивным жанром по количеству номинаций является жанр лэ – 351 номинация из выше представленного количества примеров.

Анализ однословных зоонимов в жанре лэ показал, что с лингвистической точки зрения, в лэ Марии Французской и анонимных лэ имеет место равновесие флективных и аналитических форм. Жанр лэ демонстрирует регулярное функционирование флективно-аналитической

модели. Выявлено, что это её классический образец в системе однословных зоонимов.

Лексико-семантический класс зоонимов представлен широким кругом номинаций, включающих птиц (орнитонимы): *oiselet* (птичка), *l'aüstic* (соловей), *russignol* (соловей), *espervier* (ястреб), *nihtegale* (ласточка), *cisne* (лебедь); вьючных животных: *bisse* (коза), *chevrel* (коза, косуля), *cheval* (лошадь), *destriers* (боевой конь), *chacëo* (лошадь для охоты), *palefroi* (парадный конь); домашних животных: *porc* (свинья), *chiens* (собака), *l'iemtier* (собака-ищейка), *brachet* (охотничья собака), *caston* (котенок) и мифических существ: *Bisclavret* (Бисклаврет), *Garulf* (Гару).

Особое внимание обращают на себя орнитонимы – класс зоонимов в лэ, который является репрезентативным для жанра и интересным с точки зрения лексической семантики и этимологии, а также символического значения. Лэ – единственный жанр из рассмотренных нами, где орнитонимы широко представлены. В частности речь идет об орнитонимах *l'aüstic*, *russignol*, *espervier*, *nihtegale*, *cisne*. Автор лэ Мария Французская сама открывает читателям лэ происхождение номинаций данных птиц, рассмотрим пример из начала лэ:

*l'Aüstic a nun, ceo m'est vis,
si l'apelent en lur país; (li bretun)
ceo est russignol en Français
e nihtegale en dreit Engleis=*

*Аюстик имеет имя, которое мы
видим,
Так её называют в ее стране (на
Бретонском)*

Это соловей на французском

И соловей на истинном английском

(Aüstic: 0 – 5).

С точки зрения текстовых функций отмечаются имена собственные, например, *Bisclavret*, *Garulf*. Мы отмечаем у зоонимов-имен собственных функцию организации композиции текста, так, будучи употребленным в заглавии, зооним определяет тематическую основу текста. Помимо этого

данные зоонимы выполняют функцию идентификации и самоидентификации героев, объективируя образы животных.

Наш материал показал, что более многочисленными двухсловные и многословные номинации оказываются в анонимных лэ, нежели в лэ Марии Французской. Более разнообразны номинации анонимных лэ.

Анализ имен собственных-зоонимов в лэ показал, что зоонимы могут выполнять функцию идентификации героя с Другим или функцию звериной самоидентификации человека (термины Л.В. Кузнецовой) [Кузнецова 2013: 68–69]. В частности, номинация *Bisclavret (bisclavret)* – имя собственное из одноименного лэ Марии Французской *Bisclavret*, что означает «оборотень», встретила нам как в названии лэ, так и в структуре текста:

Bisclavret a nun en Bretan, Garulf l'apelent li Norman =

Bisclavret: c'est son nom en Breton, mais les Normans l'apellent Garou =
Бисклаврет его называют на Бретонском, а Норманны его называют Гару. (Bisc.: 1 – 5).

Среди двухсловных номинаций в лэ ведущей структурой является А+N – где А – adg. – прилагательное, N – nom – существительное. Наиболее частотной для лэ категорией прилагательных, наполняющих двухсловные структуры, являются квалификативные прилагательные с лаудативным значением, а также прилагательные-цветообозначения со значением *blanc* (белый).

Зоонимы в многословных номинациях единичны и имеют разные грамматические структуры. Ведущей структурой для многословных метафорических номинаций является определительное придаточное предложение.

Лексика многословных номинаций анонимных лэ содержит зоонимы – существительные и прилагательные со значением качеств и цвета. Качественные прилагательные чаще имеют лаудативные значения. С точки зрения лексической семантики данный жанр маркирован частотными употреблениями орнитонимов с символическим значением. Наиболее яркие

символические значения в текстах лэ имеют два зоонима: соловей и лебедь. Так, в лэ «Aüstic» («Соловей») птица-соловей становится символом ревности, подозрений, тайной любви и желания быть любимыми, лебедь также был символом добродетели, обладал пророческими способностями.

Символическим значением также обладают двухсловные и многословные номинации, в состав которых входит слово *beste* со значением «зверь», «существо», «зверь, который обладает ранимой душой».

В жанре куртуазного романа однословные номинации в романе «Эрек и Энида» являются основной группой зоонимов и выражены именами нарицательными со значениями выючных животных и птиц.

При грамматическом оформлении класса однословных зоонимов в данном жанре отражено общее состояние старофранцузского языка в изучаемый период – так называемое «динамическое равновесие» аналитических и синтетических способов выражения грамматических значений с преобладанием аналитических форм, что совпадает с общей языковой тенденцией развития системы существительного для данного периода.

С лексической точки зрения, анализ однословных номинаций в романе показал, что все однословные номинации условно можно разделить на 3 лексико-семантические подгруппы: номинации выючных животных, птиц и других животных. Для данного жанра особый интерес представляют зоонимы со значением «лошадь».

Анализ материала выявил семантико-грамматическую вариативность лексем, репрезентирующих номинации данного животного. В тексте таковыми являются: 1) *cheval* (*chevax, chevoz, keval, chevalin, chevalet*) – лошадь. Восходит к латинскому слову *cāballus* – «лошадь»; 2) *chacëor* (*chaceor*) – лошадь для охоты или погони, слово произошло от глагола *chacier* – *охотиться*; 3) *cheïreut* – лежачая или мертвая лошадь. Данный пример взят из лэ «Chaitivel» («Le malheureux»); 4) *destrier* (*destrer*) – боевой конь. Восходит к латинскому глаголу *dextrare* – «вести, направлять» и *dextra* –

«то, что находится в правой руке», так как боевой конь управляется правой рукой оруженосца, также в старофранцузском есть *destre* – «возжа»; 5) *ferrant* (*ferant, farat* – в качестве существительного слово означает «боевой конь», «лошадь в железных доспехах», слово может быть связано с *ferrum* («железо»); 6) *palefroid* (*palefreid*) – запасная лошадь, парадный конь, не боевой, предназначавшийся особенно для женщин. Слово восходит к греческому *paraverēdu-*, что означает «запасная лошадь», а также *para* – «подле», «возле» и галльскому слову *veredus* со значением «лошадь»; 7) *mule* (*mul, mulet, mule*) – мул), слово средиземноморского происхождения произошло от *mīlu-, mīla, mulet* – «мул». В работе отмечается, что несмотря на разнообразие форм и значений, зооним «лошадь» не имеет в тексте куртуазного романа символического значения. Очевидно, это объясняется тем, что лошадь для данного периода стала предметом домашней утвари, в обиходной жизни была неотделима от человека. К ней относились как к неодушевленному предмету, который всегда под рукой.

Символической значимостью в куртуазном романе обладают только птицы. Интересной с этой точки зрения представляется номинации, обозначающие птиц, которые являлись известными символами охоты у многих средневековых европейских народов. Часто подвиды птиц рассматривают вместе и, поэтому, представлено несколько номинаций (*faucon, terçuel, espervier, esmerillon*). В качестве дополнений употреблены 4 разных слова – 4 номинации со значениями похожих птиц: *terçuel* – *tierselet* (самец ястреба), *faucon* (сокол), *esmerillon* (кобчик – птица, вид сокола), *espervier* (ястреб):

<i>Qui faucon ou terçuel n'eüst,</i>	<i>Все без исключения несли ястреба,</i>
<i>Esmerillon ou espervier,</i>	<i>или кобчика или сокола.</i>
<i>Ou riche ostor sor ou muier. =</i>	

(É et É: 1980).

Символизм данной птицы – солнечная птица, царь всех других птиц, птица, представляющая богов и духов, а также воина, крепкого и отважного.

Двухсловные и многословные номинации малочисленны. Их структуры содержат существительные и квалификативные прилагательные со значением ценности, принадлежности к определённой масти, прилагательные со значением местности происхождения животных, пород лошадей. Среди двухсловных номинаций в ведущей структурой является 1) N+A – где – N существительное с посессивом или без, А – adg. – прилагательное со значением качества или местности происхождения лошади. Лексика многословных номинаций в куртуазном романе содержит существительные и прилагательные со значением качеств и цвета.

В заключении отражены основные результаты работы.

Исследовав проблему языковой репрезентации зоонимов в диахроническом тексте, мы пришли к следующим выводам. Языковая репрезентация зоонимов в диахроническом тексте в жанрах животного эпоса, куртуазного романа, фэблио и лэ отражает общезыковую ситуацию изучаемого периода, в частности становление аналитических тенденций в системе имени существительного. Вместе с тем лексическое наполнение и символическое значение зоономинаций имеет свою специфику в отдельно взятом жанре. Образы животных в художественных текстах наделяются свойствами, которые восходят к глубинам человеческого сознания, его верованиям и мифологии.

В приложении представлены словарные формы зоонимов, существующие для данного слова в языке изучаемого периода, грамматические и семантико-этимологические комментарии.

Основные **результаты** исследования отражены в следующих публикациях автора, среди которых:

Основные положения НКР отражены в следующих публикациях:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендуемых ВАК

Министерства образования и науки РФ:

1.ИгнатьеваТ.Г., Дорогайкина Е.М. Зоопэтика старофранцузского текста /Т.Г. Игнатьева, Е.М. Дорогайкина // Вестник Московского городского

педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2014. – № 2 (14) 2014. – С. 64-71.

2. Дорогайкина Е.М. Зоонимы в диахроническом тексте. / Е.М. Дорогайкина // Научный журнал «Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева», КГПУ им. В.П. Астафьева. – 2015. – № 2 (32). – С. 236-239.

3. Дорогайкина Е.М. Зоономинации в куртуазном романе/Е.М. Дорогайкина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – 2016.– Т. 13, № 4. – С. 67-71.

4. Дорогайкина Е. М., Игнатъева Т. Г. Зоономинации как объект лингвистического исследования / Теоретическая и прикладная лингвистика, АмГУ. – 2019. – Выпуск 5 (№3). – С.53-66.

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов и периодических изданиях:

5. Дорогайкина Е.М. Номинация персонажей в животном эпосе, статья / Е.М. Дорогайкина //Человек, семья и общество: история и перспективы развития: материалы международного научно-образовательного форума. Т. I. Красноярск, 27–28 ноября 2012 г. / гл. ред. О.А. Карлова; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2013. – С 89-91.

6. Дорогайкина Е.М. Теория номинации: история и современность / Е.М. Дорогайкина //Человек и его Язык: Материалы юбилейной XVI Международной конференции научной Школы-Семинара имени Л. М. Скрединой. — СПб.: Издательско-Торговый Дом «СКИФИЯ», 2013. – С. 21-26.

7. Дорогайкина Е.М. Номинация персонажей в старофранцузском животном эпосе / Е.М. Дорогайкина // Молодежь и наука XXI века: материалы XIV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: в 5 т. Красноярск, 14–17 мая 2013

г. / отв. за вып. К.А. Гардер; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.п. Астафьева. – Красноярск, 2013. – Т. 2. –С.37-39.

8. Дорогайкина Е.М. Репрезентация образов животных во французском диахроническом тексте / Е.М. Дорогайкина // Человек. Язык. Время: Материалы XVII Конференции Школы – семинара им. Л.М. Скрепиной с международным участием (Москва 16-18 сентября 2015г). – Москва: МГПУ; Языки народов мира; ТЕЗАУРУС, 2015. – С.129-133.

9. Дорогайкина Е.М. Жанр бестиария как способ представления средневековой зооморфной картины мира. / Е.М. Дорогайкина // Фундаментальное и актуальное в развитии языка: категории, факторы, механизмы: Сборник статей. Материалы XVIII Международной конференции Школы-семинара имени Л.М. Скрепиной (Москва, 13-16 сентября 2017 г.). – М.: МГПУ; Языки Народов Мира, 2017. – С. 31